

УДК 811.161.1'272

ББК Ш141.12-006.21+Ш141.12-36

ГСНТИ 16.21.49; 16.21.27

Код ВАК 10.02.01; 10.02.19

П. А. Пронин P. A. Pronin
Саратов, Россия Saratov, Russia

**ПОЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ «СЕМЬЯ»
В СОВРЕМЕННОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Аннотация. Анализируется использование фразеологизмов, включающих во внутреннюю форму члены семантического поля «Семья», в общественно-политических газетных текстах начала XXI в.; устанавливаются факторы, влияющие на частотность употребления фразеологизмов.

Ключевые слова: политический дискурс; фразеологизмы; семья; русский язык.

Сведения об авторе: Пронин Прокофий Андреевич, аспирант кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики.

Место работы: Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.

Контактная информация: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83, 11 корп., к. 207.
e-mail: prokofij@yandex.ru.

**THE FIELD OF PHRASEOLOGICAL UNITS
«FAMILY» IN THE MODERN POLITICAL
DISCOURSE**

Abstract. The author analyzes the usage of the phraseological units, that include in the inner area the members of the semantic field «Family», in socio-political newspaper texts in the beginning of the XXI century; sets the factors influencing the frequency of use of idioms.

Key words: political discourse; phraseological units; a family; the Russian language.

About the author: Pronin Prokofiy Andreevich, Post-graduate Student of the Department of Language Theory and History, and Applied Linguistics.

Place of employment: Saratov Chernyshevsky State University.

Практически все исследователи называют идиоматику «самым культуросносным компонентом языка в действии» [Телия 2004: 19], ведь сама природа семантики фразеологических единиц (далее ФЕ) «тесно связана с фоновыми знаниями носителя языка, с практическим опытом личности, с культурно-историческими традициями народа, говорящего на данном языке» [Маслова 2001: 66]. Вместе с тем дискуссионным остается вопрос о том, насколько актуальной является та картина мира, что получает отражение в идиоматике. Ряд исследователей считает, что для ответа на этот вопрос необходимо «решить две задачи: (1) установить, насколько активно используется в современной речи та или иная часть фразеологического корпуса, единая по своей внутренней форме; (2) выявить степень осознанности данной формы современными носителями языка и ее влияние на употребление идиом в речи» [Наумов 2012: 67]. Весьма показательным в этом отношении является политический дискурс, который, по мнению большинства ученых (ср.: [Балашова 2013; Крысин 2004; Сиротина 2007; Шейгал 2004; Чудинов 2012]), объективно и достаточно полно отражает речевую практику носителей языка.

В настоящей работе анализируется функционирование членов фразеосемантического поля «Семья» в российских общественно-политических газетах начала XXI в.

В целом, по данным лексикографических источников [Алефиренко, Золотых 2008; Баранов, Добровольский 2007; Бирих 2005;

Молотков 1994; Телия 2009; Тихонов 2004, т. 1—2; Фелицына, Мокиенко 1990; Яранцев 2006], в русском языке фиксируется 193 ФЕ, включающих во внутреннюю форму члены семантического поля «Семья». Как показал анализ газетного подкорпуса Национального корпуса русского языка за 2003—2013 гг. [НКРЯ], исследуемые ФЕ активно используются в современных российских СМИ (77 % единиц интересующего нас фразеосемантического поля). Однако регулярность употребления отдельных фразеологизмов далеко не одинакова и зависит от целого комплекса факторов.

Так, большую роль здесь играет степень осознанности внутренней формы ФЕ. Это вполне естественно, поскольку «носитель языка, употребляя идиому, не может абстрагироваться от порождающего ее образа» [Баранов, Добровольский 2008: 221]. В частности, невостребованными или малочастотными оказываются многие фразеологизмы, включающие во внутреннюю форму культурологическую информацию библейского и исторического характера, особенно если эти единицы содержат имена собственные и отсылки к историческим событиям, не связанным с Россией, например: *Хамов сын; Уриева жена; сын Эскулапа; наш брат Исаакий; жена Пентефрия*.

Аналогичные явления демонстрирует употребление многих ФЕ, формируемых на базе русских фольклорных, классических литературных прецедентных текстов, а также содержащих во внутренней форме отсылки к дореволюционному образу жизни,

быту, религиозным обрядам и народным приметам, например: *Титовы дети*; *унтер-офицерская вдова сама себя высекла*; *помянуть своих родителей за чужим кануном*; *Христова невеста*; *воробья сестричка*; *дачный муж*; *дачная жена*; *соломенный муж*; *соломенная жена*; *кто ни поп, тот батька*; *хоть матушку-репку пой*; *отец был Флор, а детки Миронычи*. Данное утверждение не распространяется, однако, на те ФЕ, во внутренней форме которых содержится указание на наиболее распространенные библейские образы, сюжеты и религиозные тексты, например: *Отче наш* (начало «молитвы Господней») — 119 употреблений; *блудный сын* — 118 употреблений; *Отец небесный* (начало молитвы: «Отец небесный, на тебя уповаю в час испытаний Господней...») — 40 употреблений; *Сын Человеческий* (одна из самых важных характеристик Мессии, содержащихся в синоптических Евангелиях) — 37 употреблений (ср.: *Есть ли какие-то рекомендации, которые вы должны знать как „Отче наш“?* [Демченко 2010]).

Безусловно, большое значение здесь имеет частотность использования библейских образов и сюжетов вне религиозного дискурса (ср. сюжет о блудном сыне в мировой литературе и живописи: *Чтобы не обидеть „блудного сына“*, в ПР планировали вернуть Куницына обратно в Симферополь на пост премьер-министра [Острякова 2010]). Более того, некоторые из библейских по происхождению идиом у современных носителей языка могут ассоциироваться не столько с религиозным сюжетом, сколько с современным прецедентным феноменом. Например, один из самых частотных в СМИ фразеологизмов *крестный отец* (453 употребления) широко известен по экранизации режиссером Фрэнсисом Фордом Coppолой гангстерского романа Марио Пьюзо «Крестный отец» (ср.: *Арест „крестного отца“ РУЭ Семена Могилевича укрепил эти надежды* [Кто стоит за угрозами «Газпрома» Украине]; *Фредерик Форсайт, писатель, автор книги „День Шакала“*, *„Одесса файл“*: — *Необходимо объявить бескомпромиссную войну „крестным отцам“ террористов* [Озеров 2011]).

Недостаточное знакомство с культурологическим содержанием внутренней формы фразеологизмов не препятствует их широкому использованию в современных массмедиа и в том случае, если принцип мотивации семантики данных ФЕ не требует специальной расшифровки, а их значения легко выводятся из общеязыковых значений слов, общего представления о ситуации, например: *дети подземелья* — 43 употребления

(рассказ В. Г. Короленко; «жить в подземелье плохо»); *на деревню дедушке* — 29 употреблений (рассказ А. П. Чехова; «без фамилии адресата и без указания конкретного населенного пункта, улицы и дома невозможно достичь желаемой точки в пространстве»); *сирота казанская* — 14 употреблений (из российской истории времен Ивана Грозного; «сирота не защищен и слаб»); *тьень отца Гамлета* — 12 употреблений (трагедия В. Шекспира; «тьень бесплотна»).

Приведем примеры: *Видимо, она намекает на то, что дело не столько в программе, сколько в муже ее автора — Евгении Киселеве, который, как тень отца Гамлета, все еще незримо присутствует в стенах энтэвэшных редакций* [Труд-7. 2005. 5 мая]; *И Центробанк нависает над ним, как тень отца Гамлета — до небес* [Седов 2003].

Достаточно активно в современных газетных массмедиа используются фразеологизмы, восходящие к прецедентным текстам советской эпохи, причем мотивация их семантики может опираться на общие знания носителей языка, а может пониматься только при знании сюжета прецедентного текста (ср.: *дети разных народов* — 21 употребление (цитата из «Гимна молодежи» 1957 г.); *дети лейтенанта Шмидта* — 44 употребления (цитата из романа Ильфа и Петрова «Золотой теленок»)). Например: *Но, похоже, по-настоящему не просчитывается то, что „дети разных народов“ могут стать серьезной внутренней проблемой для России* [Проценко 2005]; *Особенно если это биографии „детей лейтенанта Шмидта“, коих времена перемен всегда рождают в избытке (см. историю Сергея Мавроди и т. п.)* [Яковлева 2010].

Другим фактором, который влияет на степень частотности в использовании ФЕ в современном газетном политическом дискурсе, является функциональная маркированность отдельных лексем в составе внутренней формы фразеосочетаний и идиом. Как правило, не употребляются или редко встречаются в текстах ФЕ, в состав которых включены историзмы, архаизмы (лексические и семантические), а также малоупотребительная лексика, например: *лепта* (историзм) *вдовицы*; *сын персти* (архаизм); *сын природы* (архаическое значение). Обычно не фиксируются в СМИ устаревшие фразеологизмы (например, *Христова невеста*; *вниз по матушке по Волге*; *Евина дочка (внучка)*; *кто ни поп, тот батька*).

На востребованность тех или иных членов разбираемого фразеосемантического поля оказывает влияние и то, что многие совре-

менные носители русского языка плохо знакомы со сложной семейной терминологией непрямых / некровных родственников (*деверь, кум, сват* и др.). Так, почти не используются журналистами такие, например, фразеологизмы, как *ни кум ни сват; ни кум ни брат; невестке в отместку; кум королю*.

Исследователи отмечают, что в современном обществе семья мыслится главным образом как нуклеарная, т. е. состоящая из кровных родственников, проживающих на одной жилплощади [Ср.: Балясникова 2011: 8]. Возможно, это также сказывается на частотности членов рассматриваемого фразеосемантического поля в газетных текстах начала XXI в.: самыми употребительными оказываются обычно ФЕ, содержащие во внутренней форме наименования близких кровных родственников — *мать, отец, брат, сестра, сын, дочь*. Однако главным фактором, обуславливающим выбор конкретной фразеологической единицы, является все же не состав ее внутренней формы, а семантика ФЕ, тематика публикации и конкретные задачи, которые ставит перед собой автор, употребляя данный фразеологизм.

Так, при описании семейного положения героев публикации журналисты регулярно используют терминологические фразеосочетания в их прямом значении, выполняющие в таком случае дифференцирующую функцию (ср.: *двоюродный брат* — 301 употребление; *двоюродная сестра* — 170; *мать-одиночка* — 114; *отец семейства* — 75; *сводный брат* — 57, *приемный сын* — 45; *круглый (круглая) сирота* — 43), например: — *Брат у меня хотя и замкнутый, но человек хороший и никак не псих, — вздыхает Вячеслав Голтыяев, двоюродный брат Шаталова* [Шепель-Куропатов, Малокович 2007]; *Я росла в очень большой семье: я старшая среди 14 двоюродных братьев и сестер* [Галкина 2007]; — *Погибло сразу три сводных брата, — ужасаются жители поселка* [Басилая, Ходик, Бахтиярова 2008]; *К тому же не все дети, рожденные вне брака, воспитываются матерями-одиночками* [Кузнецова 2007]; *А сам отец семейства после отъезда супруги прожил в Дементьевке еще год* [Варданян 2011]; *Фердинанд Врангель родился 9 января 1797 года в Пскове в дворянской семье. Рано остался круглым сиротой* [9 января].

Другой востребованный семантический класс фразеологизмов — это экспрессивные десемантизированные коммуникативы междометного типа и номинации речевых жанров, обычно стилистически сниженные (ср.: *к чертовой матери!* — 247 употреблений; *сукин сын* — 211; *резать (рубить) правду-*

матку — 47; *мать честная!* — 42; *матерь божья!* — 27; *батюшки мои!* — 9). Основная функция таких ФЕ в тексте — выразить отношение к предмету речи, создать впечатление живой речи. Не случайно многие из этих единиц фиксируются в прямой речи персонажей публикаций, например: *„Если вы чувствуете, что в вашем издании есть цензурные ограничения, что вам указывают, что надо писать, а что нет — не наступайте себе на горло. Уходите оттуда к чертовой матери. Талант всегда найдет себе применение“*; — *призвал молодых журналистов популярный радиоведущий* [В. Познер 2008]; *Вот и мечется он, не зная, что ему делать: то ли послать всех к чертовой матери, то ли срочно просить прощения у тех, кого обидел* [Федина 2007]; *Думаю, ах ты, сукин сын, и ты там!* [Соломонов 2007]; *Она, словно в своей квартире, разбирается в политическом закулисье, может по полочкам разложить схему любого экономического обмана, дружит с олигархами и заставляет хвататься за валокордин чиновников — знай себе режет правду-матку в газетных статьях и радиоз эфирах* [Кривякина 2007]; *Батюшки мои, я никогда не думал, что из этого барахла можно сделать чудо-квартиру...* [Плешакова 2006].

Третий семантический блок частотных ФЕ — социально-личностная характеристика человека (терминологическая и экспрессивная дифференциация героя публикации по его идеологическим, социально-политическим связям, имущественному положению, нравственно-этическим установкам). С помощью книжных и разговорных фразеологизмов журналисты дают эмоционально-экспрессивную оценку личности, ее поведения и отношения к другим людям (ср.: *духовный отец* — 115 употреблений; *маменькин сыночек (сынок)* — 51; *духовная дочь* — 40; *впитать в себя (всосать) с молоком матери* — 37; *духовный сын* — 28; *братья по оружию* — 28; *в семье не без урода* — 27; *братья по классу* — 10), например: *Что господ нынче нет, как сын своего времени, я тоже имел твердое убеждение* [Макаров 2007]; *Вряд ли будет преувеличением назвать такого подонка духовным сыном политиков, выпускающих из бутылки нацистского джинна* [Кириллов 2007]; *Недаром „духовной дочерью Аввакума“ себя называла боярыня Морозова, запечатленная Суриковым, когда она с такими же истовыми раскаленными глазами вскинула над головой двуперстие* [Е. Евтушенко 2003]; *Не стоит сомневаться, что вскоре призывы занять место „лидера нации“ сменятся*

пожеланиями трудящихся к Путину стать „духовным отцом всех россиян“ или тому подобными причудами [Экспертиза «Нового Региона»: лидер нации]; „**Блудный сын**“ ФСБ раскрыл имена британских разведчиков, выходявших с ним на связь [Березовский сдал Россию]; „Ну что она с ним сюсюкает? Из него же получится **маменькин сынок!**“ [Сенина 2007]; Да и Путин очень жесткий указ принял, как все знают, в прокуратуре специальная группа будет создана, которая проследит за движением больших денег. Согласен, **в семье не без урода**. Но для некоторых, самых уродливых, конец будет печальным [Козин 2007].

Наконец, еще один семантический блок, регулярно используемый в СМИ, — фразеологизмы, характеризующие семью, этническую общность как эмоционально-нравственное единство. С помощью данной тематической группы ФЕ журналисты, с одной стороны, стремятся подчеркнуть значимость для современного общества патриотизма и традиционных семейных ценностей, а с другой — часто фиксируют отсутствие таковых у многих социальных групп (ср.: *отчий дом* — 145 употреблений; *деды и прадеды (отцы и дети)* — 51; *семейный очаг* — 107; *отчий край* — 10). Приведем примеры: *Это — отчий дом для всех православных христиан Украины* [Ющенко надеется на создание на Украине единой православной церкви]; *И понял: нет, не только высокая служба и занятость разлучили его с отчим краем* [Князев 2005]; *В подчеркнутом возвышении нехитрого, казалось бы, дела — надежда, что родившиеся, повзрослев, не покинут отчий край, сделают все для его процветания* [Рогов 2003]; *С кем жить и на кого опираться, решил не Багапш. Это решили наши деды и прадеды. Но то, что веками нарабатывалось, можно разрушить одним росчерком пера, чтобы восстановить доверие одного народа к другому, нужны столетия* [С. Багапш. 2007]; *Наши деды-прадеды под себя никогда не гребли* [Зюзяев 2007]; *Чтобы семейный очаг дарил тепло, душевный комфорт, самому следует подпитывать его* [Бастрич 2007].

Наконец, можно выделить еще одну особенность в использовании исследуемых фразеологизмов в современном газетном политическом дискурсе. Регулярно авторы публикаций употребляют книжные, идеологически и нравственно-этически наполненные идиомы в иронических контекстах. При этом ирония обычно направлена не на те духовные ценности, что отражены в концептуальном содержании фразеологизмов, а на героев публикаций, на описываемые соци-

ально-политические и этические ситуации, например: *Пресс-служба президента Грузии до последнего накаляла интригу, но в воскресенье вечером раскололась: блудный сын уже в Батуми, где встречает и. о. президента Молдавии Михая Гимпу* [Чинкова 2010]; *Поэтому все стоят в одной очереди очереди: специалисты по сельскому хозяйству, возвращающиеся в отчий дом, а рядом — не знающие русского языка спецы по торговле узбекскими дынями и кавказским урюком* [Штешин 2007]; *Он, было устроившийся при Федотове в комфортной позиции духовного отца-командира игры, здесь вынужден был снова засучить рукава* [Цыбанев 2006]; *Ожидается, что, несмотря на суженный формат визита в нижнюю палату, время начала которого не было известно до последнего, венесуэльский лидер успеет рассказать „братьям по оружию“ о ближайших планах по борьбе с империализмом* [Ахромова 2007].

Безусловно, в конкретных статьях, в зависимости от их тематики и прагматических целей автора, используются разные ФЕ. Вместе с тем показательным является то, что в современных газетных СМИ наиболее востребованными оказываются те семантические блоки единиц, что составляют ядро фразеосемантического поля «Семья». Всё это свидетельствует об актуальности данной части фразеологической системы в картине мира современных носителей русского языка.

ИСТОЧНИКИ

1. 9 января // РИА «Новости». 2008. 9 янв.
2. А. Зюзяев. «Дерипаска готов отдать „РУСАЛ“ государству» // Комсомольская правда. 2007. 16 июля.
3. Ахромова М. Своих Чавесов мало // Труд-7. 2007. 28 июня.
4. Басилая В., Ходик Д., Бахтиярова А. В Татарстане четверо школьников погибли под снежной лавиной // Комсомольская правда. 2008. 29 янв.
5. Бастрич А. 1 ноября, четверг // Труд-7. 2007. 1 нояб.
6. Березовский сдал Россию // РБК Daily. 2007. 26 июня.
7. В. Познер: «На Первом канале нет никакой цензуры. Разве что чуть-чуть» // Новый регион 2. 2008. 11 февр.
8. Варданян А. Отец подозреваемого в организации теракта в Домодедово Магомед Ганижев: «Сын полгода назад ушел из дома, и с тех пор я о нем не слышал» // Комсомольская правда. 2011. 9 дек.
9. Галкина Г. Джессика Альба: «Джеймс Кэмерон сказал мне: „Ты — будущее нации!“» // Известия. 2007. 24 дек.
10. Демченко В. Жизнь номер два // Известия. 2010. 22 апр.
11. Е. Евтушенко. «В начале было Слово» // Труд-7. 2003. 6 февр.

12. *Кириллов В.* Россия для скинхедов? // Комсомольская правда. 2007. 13 февр.
13. *Князев В.* Неслучившееся покаяние // Труд-7. 2005. 14 апр.
14. *Козин В.* Сколько заплатили за Олимпиаду в Сочи? // Комсомольская правда. 2007. 2 авг.
15. *Кривякина Е.* Писатель Юлия Латынина: «Преступление для чиновника — это часть его привилегий» // Комсомольская правда. 2007. 26 дек.
16. *Кто стоит* за угрозами «Газпрома» Украине // Новый регион 2. 2008. 8 февр.
17. *Кузнецова Е.* Без брака // Труд-7. 2007. 25 дек.
18. *М. Сенина.* «Бейте не лица, а посуду!» // Труд-7. 2007. 12 окт.
19. *Макаров А.* Наука угождать // Известия. 2007. 13 нояб.
20. *Национальный корпус русского языка* = НКРЯ. URL: <http://www.ruscorpota.ru>.
21. *Озеров М.* Британия на пороховой бочке // Комсомольская правда. 2011. 30 марта.
22. *Острякова Е.* Янукович едет в Крым: старые донецкие победили «Росукрэнерго» // Новый регион 2. 2010. 16 марта.
23. *Плешакова А.* Наталья Гундарева: «Если мне не везет, я впрягаюсь и везу сама» // Комсомольская правда. 2006. 18 апр.
24. *Проценко А.* Дети разных народов // Труд-7. 2005. 13 дек.
25. *Рогов Л.* Живой Кузбасс // Труд-7. 2003. 14 марта.
26. *С. Багати.* «Новому Региону»: «Моя жена, грузинка, еще больший сепаратист, чем я». // Новый регион 2. 2007. 31 июля.
27. *Седов А.* Министр финансов России в 1996 — 1997 годах, зам. гендиректора компании «Русский алюминий» Александр Лившиц: «Доллар и евро — это вечное танго вдвоем» // Комсомольская правда. 2003. 10 февр.
28. *Соломонов А.* Георгий Жженов: «Я сказал жене: „Не жди меня. Девяносто с лишним процентов, что я где-то погибну“» // Известия. 2007. 24 дек.
29. *Стешин Д.* Едем мы на Родину. А она нас — венником // Комсомольская правда. 2007. 23 февр.
30. *Труд-7.* 2005. 5 мая.
31. *Федина А.* В гламуре жить и умереть // Известия. 2007. 24 дек.
32. *Цыбанев Ю.* Недолго музыка играла... // Советский спорт. 2006. 22 мая.
33. *Чинкова Е.* Саакашвили снова потерялся... // Комсомольская правда. 2010. 15 авг.
34. *Шепель-Куропатов В., Малокович И.* Во время штурма милиционер-подрывник поджег себя // Комсомольская правда. 2007. 30 дек.
35. *Экспертиза «Нового Региона»: лидер нации* // Новый регион 2. 2007. 29 окт.
36. *Ющенко надеется* на создание на Украине единой православной церкви // РИА «Новости». 2009. 25 июля.
37. *Яковлева Е.* Жизнь навзлет // Известия. 2010. 11 нояб.

ЛИТЕРАТУРА

38. *Алефиренко Н. Ф., Золотых Л. Г.* Фразеологический словарь: культурно-познавательное пространство русской идиоматики. — М.: Эллис, 2008.
39. *Балашова Л. В.* Политический 2012 год в зеркале концептуальной метафоры // Политическая лингвистика. 2013. № 2 (44). С. 11—23.
40. *Балясникова Е. А.* Гиперконцепт СЕМЬЯ/ДОМ — FAMILY/HOME в русской и английской лингвокультурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 2011.
41. *Баранов А. Н., Добровольский Д. О.* Словарь-тезаурус современной русской идиоматики / под ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского. — М.: Мир энциклопедий «Аванта +», 2007.
42. *Бирих А. К.* Русская фразеология: историко-этимологический слов. 3-е изд., испр. и доп. — М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005.
43. *Бойко М. А.* Роль дискурсивных факторов «свой», «чужой», «другой» в процессе формирования коллективной идентичности СМИ // Политическая лингвистика. 2005. № 17. С. 163—178.
44. *Крысин Л. П.* Русское слово, свое и чужое. — М.: Языки славянской культуры, 2004.
45. *Маслова В. А.* Лингвокультурология. — М.: Академия, 2001.
46. *Молотков А. И.* Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. 5-е изд., стер. — М.: Русский язык, 1994.
47. *Наумов К. Д.* Функционирование идиом на базе славянских языческих представлений в русском политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2012. № 1 (39). С. 136—144.
48. *Сиротинина О. Б.* От кого зависит судьба русского языка? // Русская речь. 2007. Янв.-февр. С. 44—50.
49. *Телия В. Н.* Культурно-языковая компетенция: ее высокая вероятность и глубокая сокровенность в единицах фразеологического состава языка // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках. — М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 19—31.
50. *Телия В. Н.* Большой фразеологический словарь русского языка / отв. ред. В. Н. Телия. — М.: Аст-Пресс Книга, 2009.
51. *Тихонов А. Н.* Фразеологический словарь современного русского литературного языка: в 2 т. — М.: Флинта: Наука, 2004.
52. *Фелицына В. П., Мокиенко В. М.* Русские фразеологизмы: лингвострановедческий словарь. — М.: Русский язык, 1990.
53. *Чудинов А. П.* Политическая лингвистика: учеб. пособие. 4-е изд. — М.: Флинта: Наука, 2012.
54. *Шейгал Е. И.* Семиотика политического дискурса. — М.: Гнозис, 2004.
55. *Яранцев Р. И.* Русская фразеология: слов.-справочник. — М.: Рус. яз. — Медиа, 2006.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Л. В. Балашова